

А

"Антология русского советского рассказа" (20-е годы);
Москва; Изд-во "Современник"; 1985.
OCR и вычитка: [Александр Белоусенко](#); ноябрь 2008.

Николай Никандров

ДИКТАТОР ПЁТР

Рассказ

I

-- Опять проворонили! -- кричал он на семью, созвав всех специально для этого в столовую.-- Опять недоглядели! Почему дали заплесневеть этому кусочку хлеба! Почему своевременно не положили его в духовку, чтобы засушить на сухари! Может, в трудную минуту он кому-нибудь из нас жизнь бы спас! Зачем же тогда печку топить, дрова переводить, если у вас пустая духовка стоит! И почему я всегда найду, что в духовку поставить, чтобы жар даром не пропадал, а вы никогда даже не подумаете об этом! О чем вы думаете? В-вороны!!!

Мать Петра, старушка Марфа Игнатьевна, его сестра, вдова, Ольга и ее дети, Вася, десяти лет, и Нюня, восьми, думая, что выговор уже кончен, косились потупленными глазами в сторону двери.

-- Стойте, стойте, не расходитесь! -- останавливал их Петр, подняв руку, как оратор на митинге.-- Забудьте на минуту про все ваши дела и выслушайте внимательно, что я сейчас вам скажу, а то потом, боюсь, забуду! Да слушайте хорошенько, потому что это очень важно вам знать! Когда покупаете что-нибудь на базаре, не зевайте по сторонам, а смотрите на гири, которые торговцы кладут вам на весы, чтобы вместо трех фунтов не положили два, вместо двух один! Поняли? Таких, как вы, там обвешивают! Таких, как вы, там ждут! Таким там рады! Р-разини!!!

Все члены семьи поднимали на Петра измученные, просящие пощадить лица.

-- Да! -- всплескивал он руками и загораживал им дорогу.-- Еще! Кстати! Вспомнил! Сегодня я купил на обед фунт хорошего мяса, и чтобы оно не пропало даром, я должен вас научить, что и как из него делать! Знайте же раз навсегда, если вам перепадает когда фунт мяса, то вы должны растянуть его по крайней мере на два дня! Один день есть только бульон с чем-нибудь дешевым, например, с перловой крупой, а на другой день подавать самое мясо, тоже с чем-нибудь таким, что окажется в доме, например, с картофелем! Поняли?

-- Поняли, поняли,-- усталыми голосами отвечали домашние и, качаясь, как от угара, поспешно уходили из столовой.

А он кричал им вслед, уже с открытой злобой, точно сожалея, что так скоро их отпустил:

-- И спички, спички, спички, смотрите, не жгите зря! Спички дорожают! Спичек, говорят, скоро и совсем не будет! Спички надо беречь! За каждой спичкой с этого дня обращайтесь только ко мне! Поняли?

-- Петя,-- тотчас же возвращалась в столовую сестра.-- Петя,-- говорила она умоляющим голосом, и ее желтое опухшее лицо принимало мученическое выражение: -- Там в кастрюле осталось от обеда немного овощного соуса. Можно его для мамы на вечер спрятать? А то мама за обедом опять ничего не могла есть, ее опять мутило от такой пищи...

-- Конечно, конечно, можно,-- собирал Петр лицо в гримасу беспредельного сострадания к матери и глубокого стыда за себя.-- И я не понимаю, Оля, зачем ты меня об этом еще спрашиваешь! Кажется, знаешь, что для мамы-то мы ничего не жалеем!

-- Как зачем? А если ты потом поднимешь крик на весь дом: "Куда девался соус, который